

УДК 327.56; 341.01

Особенности выработки и осуществления региональной политики султаната Оман в условиях глобализации**Аминова Р.Р.**

Магистрант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета

Ахметкаримов Б.Г.

Доктор философии (PhD), доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета

Уникальный внешнеполитический курс Омана отличается от основных параметров внешней политики, которые объединяют страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) в проецировании своих интересов на международной арене. Особые отношения Султаната с другими региональными игроками (США, Исламской Республикой Иран) носят взвешенный и динамичный характер, который позволяет выступать Оману в качестве посредника в урегулировании конфликтов и спорных ситуаций. Авторы статьи дают описание основным векторам внешнеполитического курса Омана, на основе исторических событий раскрывают основные черты многосторонних отношений Омана с ССАГПЗ, Йеменом, Ираном, Израилем и США.

Ключевые слова: Оман, Иран, ССАГПЗ, Ближний Восток, султанат.

В течение последних трех десятилетий Султанат Оман выделяется своей особенной региональной внешней политикой, характеризующейся независимостью, прагматизмом и умеренностью, что в некотором роде не присуще соседям этого государства в регионе. Этот политический курс начал формироваться после переворота в июле 1970 г. в Маскате, когда Кабус бен Саид при поддержке британских советников захватить трон у своего отца Саида бен Таймура [1]. После успешной реализации своего коварного плана молодой султан тут же приступил к модернизации экономики Омана, наращивая экспорт нефти, в то время еще уступающий по объемам нынешним позициям оманского черного золота на сырьевом рынке. Он также привел в действие так называемый «оманский ренессанс», осуществив социальные, образователь-

ные и культурные реформы, которые продолжают и по сей день. К концу 1970-х гг. внутривосточная ситуация в Омани относительно стабилизировалась, что позволило султану Кабусу уделять больше внимания внешней политике и проводить свой независимый внешнеполитический курс [1].

Маскат опровергает старую ближневосточную пословицу: «враг моего врага – мой друг». Будучи во главе слабого в военном отношении государства, султан понимает, что заводить друзей или стараться избежать враждебных отношений – это практически с точки зрения безопасности. Для Омана «враг (Иран) моего друга (США) все еще может быть моим другом». Маскат, руководствуясь этим правилом, часто демонстрирует свою независимость, стремясь обозначать четкую позицию в региональных и гло-

бальных вопросах, которые порой противоречат интересам или желаниям партнеров Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива или других арабских государств и Соединенных Штатов. В частности, в течение последних трех десятилетий Оман, выстраивая свой курс на внешнеполитической арене, ставил во главу угла три важных направления: 1) отношения со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ), 2) арабо-израильский конфликт и 3) меры по обеспечению безопасности [2]. В рамках первого направления Оман сопротивляется попыткам превратить блок из шести стран в политический и экономический союз, в котором, как он опасается, будут доминировать исключительно саудиты. Султанат также отказался от военных кампаний группы, несмотря на то, что однажды сам предложил создать объединенную армию в рамках ССАГПЗ. Оман не присоединился к своим союзникам по региональной организации в подавлении акций протеста в Бахрейне в 2011 г., а также к военным операциям в Сирии и Йемене [3].

В арабо-израильском конфликте Оман официально выступает за умеренный подход палестинского президента Махмуда Аббаса и поддерживает арабский мирный план 2002 г. Неофициально, несмотря на дипломатические неудачи и стагнацию на палестинских, сирийских и ливанских мирных переговорах, оманские чиновники встречаются с израильтянами [4]. Так, например, 3 ноября 2018 г. состоялся визит израильского премьер-министра в Оман, и тот был принят лично султаном Кабусом. Таким образом, справедливо будет отметить, что у Омана сложилась весьма амбивалентная позиция по арабо-израильскому вопросу.

Относительно третьего направления у султаната сформировался достаточно своеобразный подход. Султан Кабус, получивший образование в Сандхерсте (Королевской военной академии в Англии), прослыл в регионе славой хорошего военного. У Кабуса есть давно сформировавшаяся точка зрения, которая заключается в том, что Соединенные Штаты являются гарантом безопасности на Ближнем Востоке. Вооруженные силы Омана, насчитывающие около 43 тыс. чел., которые имеют название «Султанские вооруженные силы Омана», являются третьими по численности среди стран-участниц ССАГПЗ и считаются неплохо подготовленными. Годовой военный бюджет Омана составляет около 9 млрд долл. из государственных расходов в размере около 30 млрд долл. [5]. Оман выражает готовность присоединиться к поддерживаемому США «Ближневосточному стратегическому альянсу» стран ССАГПЗ, Иордании и Египта, которые объединились с целью усмирить амбиции Ирана в регионе.

Оман проводит комплексную внешнюю политику, которая иногда расходится со стремлениями

и ориентирами союзников по ССАГПЗ: Султанат присоединился к возглавляемой США коалиции против террористической группировки «Исламское государство», но не наносил авиаударов по ее позициям; выступал против изоляции Катара и осуждал военные операции коалиции, возглавляемой Королевством Саудовской Аравии, в Йемене и др. Учитывая военно-политическую активность соседей султаната, остается отдать должное султану Кабусу за его прагматизм, стремление к мирному урегулированию самых острых конфликтов и смелость, позволившую сформировать свою уникальную формулу реагирования на внешнеполитические вызовы. Умелое лавирование руководство султаната между враждующими странами и авторитетными политическими силами региона можно также считать залогом спокойного существования Омана среди соседей, погрязших в затянувшихся распрях.

Одной из причин, обостряющих отношения Омана с его соседями, является взаимодействие Султаната с Ираном. Лидеры Омана считают, что диалог с Ираном смягчает потенциальную угрозу со стороны этой страны, нежели конфронтация, которая уже давно противопоставила Исламскую Республику Иран (далее – ИРИ) государствам Персидского залива. Политическое руководство Омана не выражает обеспокоенности по поводу потенциального вмешательства Ирана в дела Омана, поскольку граждане этой страны в целом не воспринимают всерьез призывы суннитских или шиитских исламистских экстремистов [6]. У оманского политического истеблишмента есть четко сложившееся мнение о том, что шах Ирана поддержал захват власти Кабусом в 1970 г., а также предоставил войска, чтобы помочь Оману остановить восстание левоориентированных повстанцев в оманской провинции Дофар в 1962-1975 гг., конфликт, в котором погибло 700 иранских солдат. В качестве примера положительного отношения Омана к Ирану можно привести тот факт, что султан Кабус, будучи настроенный против критики США и ССАГПЗ, посетил Тегеран в августе 2009 г. во время протестов в Иране с целью разъяснения ситуации о предполагаемом мошенничестве со стороны правительства, объявившим переизбрание президента Махмуда Ахмадинежада на выборах в июне 2009 г. Султан снова посетил ИРИ в августе 2013 г., после того как президент Ирана Хасан Рухани впервые вступил в должность. Рухани посетил Оман в 2014 г. и снова в феврале 2017 г. на фоне неудачных попыток Ирана начать политический диалог с ССАГПЗ [7].

Оман был единственным государством из ССАГПЗ, не приостановившим взаимодействие с Ираном в январе 2016 г. в знак солидарности с Саудовской Аравией, когда королевство разорвало отношения с Ираном в связи с саудовской казнью диссидентского шиитского священнослужителя

Нимр ан-Нимра. Существует мнение, что доброжелательные отношения Омана с Ираном подрывают безопасность в регионе. В 2009 г. Иран и Оман договорились о сотрудничестве в борьбе с контрабандной транспортировкой товаров через Оманский залив, который разделяет две страны. 4 августа 2010 г. Оман подписал Пакт о безопасности с Ираном для сотрудничества в патрулировании Ормузского пролива, соглашение, согласно которому обе стороны обязывались проводить совместные военные учения [8]. Иран и Оман расширили это соглашение, подписав Меморандум о взаимопонимании в области военного сотрудничества в 2013 г. В соответствии с этими соглашениями, двум государствам все-таки удалось провести ряд совместных военных учений. Иран и Оман имеют значительные объемы торговли товарами гражданского назначения, функционируют совместные предприятия Ирана и Омана [9]. Султанат содействует усилиям ИРИ по эксплуатации оманского порта Аль-Дукм в качестве центра взаимодействия Тегерана с мировой экономикой. Оман и иранская промышленная группа «Ходро» совместно работают над технико-экономическим обеспечением завода по производству автомобилей. Две страны согласовали вливание потока инвестиций в иранские морские месторождения природного газа, примыкающие к западному оманскому нефтегазовому месторождению «Буха» в Ормузском проливе. В 2014 г. два государства подписали Соглашение о строительстве подводного трубопровода стоимостью 1 млрд долл. США для транспортировки иранского природного газа из иранской провинции Хормузеган в Сохар в Омане, где его переводят в сжиженный природный газ, а затем экспортируют [10]. До введения санкций в отношении Ирана несколько крупных международных энергетических компаний участвовали в данном проекте, но в 2018 г. ситуация в корне изменилась, и теперь иностранные бенефициары отказались принимать участие в дальнейших разработках.

В соседнем Йемене интересы Омана и Ирана частично расходятся, поскольку Иран хочет политического урегулирования конфликта, в то же время желая, очевидно, изменить внутреннюю политическую ситуацию в свою пользу.

С 2015 г. Оман патрулировал границу с Йеменом, построив несколько лагерей для беженцев и попытавшись укрепить связи с приграничными племенами, чтобы предотвратить возможное неблагоприятное воздействие конфликта на свою внутрисполитическую обстановку [11]. Нынешняя нестабильность основывается на исторических противоречиях в отношениях Омана и Йемена. Бывшая Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ), считавшаяся марксистской и просоветской, поддержала оманское восстание в Дофаре. Отношения Султаната с НДРЙ были нормализова-

ны в 1983 г., а в 1990 г., когда НДРЙ объединилась с Северным Йеменом, образовав Йеменскую Республику, двустороннее взаимодействие интенсифицировалось.

Оман не присоединился к возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, борющейся за восстановление правительства Хади, вместо этого Султанат попытался выступить в посредничестве с Ираном для урегулирования ситуации в Йемене. Специальный посланник ООН по Йемену Мартин Гриффитс назвал Оман «играющим ключевую роль во всех наших усилиях по оказанию помощи народу в Йемене». Оман организовывал переговоры между американскими дипломатами и представителями хуситов, оказывал содействие в освобождении военнопленных, например, освобождение в ноябре 2016 г. ветерана морской пехоты США, который был задержан шиитскими повстанцами в апреле 2015 г. [12]. В конце 2018 г. Оман попытался добиться освобождения министра обороны Йемена Махмуда аль-Субайхи, который с 2014 г. находится в плену хуситов. Вмешательство Ирана в ситуацию в Йемене побудило международное сообщество пристально следить за отношениями Омана с Ираном. В 2016 г. в сообщениях СМИ широко муссировали тему того, что Иран использовал территорию Омана для контрабанды оружия в Йемен, взяв под контроль малонаселенную и полупустынную 179-мильную границу между двумя странами [13]. Контрабандная военная техника включала противокорабельные ракеты (некоторые из которых, как сообщается, использовались для поражения военных кораблей США), 19 ракет малой дальности, стрелковое оружие и взрывчатые вещества. В некоторых сообщениях указывается, что беспилотные летательные аппараты (БПЛА) иранского производства, используемые хуситами в Йемене, могли быть доставлены через Оман. В последующих докладах ООН, подготовленных Группой экспертов, учрежденной в соответствии с Резолюцией 2140 (2014), были определены сухопутные маршруты, которые простираются от оманской границы до контролируемых хуситами районов на западе, и оманские порты с автомобильным доступом к Йемену в качестве возможных каналов для контрабанды оружия [14]. Оманские официальные лица отрицают эти обвинения, а некоторые наблюдатели утверждают, что эти обвинения «кажутся неправдоподобными, учитывая, что оружие пришлось бы транспортировать на большие расстояния по территории, которую хуситы не контролируют». В марте 2018 г. тогдашний министр обороны Джеймс Мэттис заявил, что у оманцев «есть проблемы безопасности, которую мы разделяем. Я пойду туда, чтобы послушать ... и узнать, как они оценивают торговлю людьми, которая активно осуществляется. Какова их точка зрения? Что они думают о маршрутах и подобных вещах?».

После этого оманские чиновники утверждают, что «Дело» о контрабандных поставках иранского оружия хуситам через территорию Омана было закрыто.

В мае 2018 г. Госдеп США четко озвучил предложение Конгрессу о своем намерении выделить средства на программы по нераспространению и противодействию терроризму, а также средства по разминированию и смежным проектам, например, программы содействия безопасности на границе с Оманом, «программы направленной на развитие и укрепление возможностей по обеспечению безопасности на границе Омана вдоль границы между Оманом и Йеменом» [15]. Закон об ассигнованиях на национальную оборону (NDAA, H.R. 5515, P.L. 115-232) на 2019 г. расширил возможности предоставления финансовых средств Оману для охраны границы с Йеменом.

Если рассматривать сопряженность Омана со странами ССАГПЗ в области обеспечения безопасности в регионе, то Оман вместе с другими государствами этой организации присоединился к коалиции, возглавляемой США, для противодействия Исламскому государству в 2014 г. Оман предложил использовать свои авиабазы для дислокации воздушных судов союзников, но при этом стоит заметить, что Оман авиаударов по террористической группировке не наносил. В сирийском конфликте, возможно, из-за исключительного характера ирано-оманских отношений, Султанат не оказывал поддержку повстанческим группировкам против близкого союзника Ирана, президента Сирии Башара Асада, а вместо этого Оман сосредоточился на посредничестве, присоединившись к другим арабским государствам в 2011 г. и приостановив членство Сирии в Лиге арабских государств. Однако Оман не закрыл свое посольство в Дамаске, а в октябре 2015 г. и снова в июле 2019 г. министр иностранных дел Омана Юсуф Алави посетил Дамаск, как сообщается, для того, чтобы обсудить ситуацию в регионе. Что касается Ирака, то ни одно из государств ССАГПЗ не наносило там воздушных ударов по боевикам ИГИЛ. Оман открыл посольство в Ираке после падения режима Саддама в 2003 г., но затем закрыл его на несколько лет после уличной перестрелки в ноябре 2005 г., в результате которой было ранено четверо сотрудников посольства. Позже дипломатическое представительство было вновь открыто в 2007 г., но посол Омана в Ираке, назначенный в марте 2012 г., со времени начала исполнения своих обязанностей и по сей день неотлучно находится в Иордании.

Оман также был одной из немногих арабских стран, не разорвавших официальных отношений с Египтом после подписания в 1979 г. египетско-израильского мирного договора. Государства ССАГПЗ участвовали в многосторонних переговорах, ор-

ганизованных в 1991 г. при посредничестве США Мадридским мирным процессом. В сентябре 1994 г. Оман и другие государства ССАГПЗ отказались от вторичного и третичного арабского бойкота Израиля, а в декабре 1994 г. Оман стал первым государством Персидского залива, куда официально состоялся визит израильского премьер-министра (Ицхака Рабина), а уже позже, в апреле 1996 г., с оманским истребителем встретился премьер-министр Шимон Перес. В октябре 1995 г. Оман и Израиль взаимно учредили торговые представительства, однако официальные дипломатические отношения так и не были установлены. Торговые представительства закрылись после палестинских протестов в сентябре 2000 г. [16]. На встрече в Катаре в апреле 2008 г. на полях конференции министр иностранных дел Алави проинформировал своего израильского коллегу, что израильское торговое представительство в Омане будет оставаться закрытым до тех пор, пока не будет достигнуто четких договоренностей по палестинскому вопросу.

25 октября 2018 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху посетил Оман и встретился с султаном Кабусом. Визит состоялся через несколько недель после пребывания в Омане палестинского лидера Махмуда Аббаса, который предложил, чтобы лидеры Израиля и Омана обсудили возможные пути продвижения израильско-палестинского мирного процесса и возможные косвенные связи Израиля с Ираном через Оман. Визит стал подтверждением углубления взаимодействия между Израилем и государствами ССАГПЗ по вопросам безопасности. В начале ноября 2018 г. министр разведки, транспорта и атомной энергии Израиля Исраэль Кац посетил Оман для участия в международной конференции, на которой он представил проект по организации прямого железнодорожного сообщения Израиля, Иордании и некоторых государств Персидского залива. В феврале 2019 г. советник Белого дома Джаред Кушнер, специальный представитель на международных переговорах Джейсон Гринблатт и специальный представитель по Ирану Брайан Хук встретились с Кабусом в Маскате, чтобы обсудить предложения стран ССАГПЗ по стабилизации ситуации в регионе и политику США в отношении Ирана. Оман публично поддерживает стремление Палестинской национальной администрации (ПА) к получению полного признания в ООН. В феврале 2018 г. министр иностранных дел Алави посетил мечеть Аль-Акса в восточном Иерусалиме, что, безусловно, не было бы организовано без согласования с израильскими властями, а также встретился с палестинскими официальными лицами в Рамаллахе. В конце июня 2019 г. Оман объявил о планах открытия посольства на палестинских территориях. Объявление совпало с проведением семинара под руководством США в Бахрейне по теме привлече-

ния инвестиций в регион в рамках ближневосточной мирной инициативы. Палестинские официальные лица не присутствовали на семинаре, и Оман, который сам по себе сталкивается с финансовыми трудностями, не направил на него государственных представителей. Данная ситуация наложила тень сомнения на оманскую приверженность политическому курсу, проецируемому США. Касательно двусторонних отношений США и Омана, то в целом можно констатировать положительную динамику. После иранской Исламской революции 1979 г. Оман подписал «соглашение о предоставлении доступа», которое позволило американским войскам получить право пользования оманскими военными объектами, начиная с 21 апреля 1980 г. Через несколько дней после подписания документа Соединенные Штаты использовали авиабазу острова Масира для запуска ракет, чтобы попытаться спасти заложников посольства США в Иране. В соответствии с этим соглашением, действие которого было продлено в последний раз в 2010 г., Соединенные Штаты могут использовать – с предварительным уведомлением и для определенных целей – военные аэродромы Омана в Маскате, Тумраите, на острове Масира.

Учитывая относительно целостный и схожий внешнеполитический курс стран ССАГПЗ, Оман заметно выбивается из общей картины региона, сохраняя авторитет и некоторую отстраненность от активно развивающихся событий на Ближнем Востоке. Политические лидеры современных государств ставят Оман в пример как олицетворение мудрости и умеренного правления, что является результатом успешно проведенных реформ и стратегически верно выстроенного политического курса нынешнего Султана. Султанат находится в партнерских и теплых отношениях практически со всеми государствами региона, а также крупными игроками (США), при этом держась достаточно дистанцированно. Благодаря правильно расставленным приоритетам и крепким механизмам, Султанату нередко достается роль медиатора в разрешении кризисных ситуаций, что дает особое преимущество Омани в формировании имиджа государства-мироотворца в регионе стран Персидского залива.

Литература:

1. Аш-Шанфари Адель Салем. Политика Султана Омана в регионе Персидского залива (1970-1992 гг.): автореф. ... канд. истор. наук. – М., РУДН, 2004. – 20 с.
2. Spencer W. The Middle East // Global Studies: McGraw-Hall. – 2007. – P. 135-136.
3. Asif M. Oman playing key role in helping Yemeni citizens // Times of Oman. – 2018. – April 8. – URL: <https://timesofoman.com/article/131717/Oman/UN-special-envoy-to-Yemen-Martin-Griffiths-visits-Oman> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Barak R. Top Israeli Diplomat Holds Secret Talks in Oman // Haaretz. – 2009. – November 24. – URL: <https://www.haaretz.com/1.4999781> (дата обращения: 06.05.2020).
5. Kechichian J.A. A Unique Foreign Policy Produces a Key Player in Middle Eastern and Global Diplomacy // RAND Corporation. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB2501.html (дата обращения: 04.05.2020).
6. Al-Bolushi M. The effect of Omani-Iranian relations on the security of the Gulf Cooperation Council countries after the Arab Spring // Contemporary Arab Affairs. – 2019. – № 3. – P. 383-399.
7. Cafiero G., Yefet A. Oman and the GCC: A Solid Relationship? // Middle East Policy 23. – 2016. – № 3. – P. 49–55.
8. Iran, Oman Ink MoU to Expand Military Cooperation // Tehran Fars News Agency. – 2019. – August 4. – URL: <https://www.msn.com/en-xl/middleeast/top-stories/iran-oman-ink-mou-to-expand-military-cooperation/ar-BBW6EQA> (дата обращения: 24.12.2019)
9. Car Production Plan Back on Iran-Oman Agenda // Financial Tribune. – 2017. – January 24. – URL: <https://financialtribune.com/articles/auto/58038/car-production-plan-back-on-iran-oman-agenda> (дата обращения: 28.04.2020).
10. Oman to Invite Bids to Build Gas Pipeline // Financial Tribune. – 2019. – April 22. – URL: <https://financialtribune.com/articles/energy/85102/oman-to-invite-bids-to-build-gas-pipeline> (дата обращения: 28.12.2019).
11. Transfeld M. Iran's Small Hand in Yemen // Carnegie Endowment for International Peace. – 2017. – February 14. – URL: <https://carnegieendowment.org/sada/67988> (дата обращения: 26.04.2020).
12. OMAN – The conflict in Yemen endangers Oman's neutrality // The Maghreb and Orient Courie. – 2018. – P. 1-5.
13. Bayoumy Ya., Steward P. Exclusive: Iran steps up weapons supply to Yemen's Houthis via Oman-officials // Reuters. – 2016. – October 19. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-security-iran/exclusive-iran-steps-up-weapons-supply-to-yemens-houthis-via-oman-officials-idUSKCN12K0CX> (дата обращения: 26.04.2020).
14. Press Gaggle En Route to Oman [Electronic resource] // U.S. Department of Defense. – 2018. – March 10. – URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1463104/press-gaggle-en-route-to-oman> (дата обращения: 26.04.2020).
15. State Department CN 18-090 // Commercial Relations of the United States with Foreign Countries. – 2018. – May 3. – URL: <https://www.whistler.ca/sites/default/files/2018/Jul/meeting->

- package/25029/2018-07-10-regular_council_package.pdf (дата обращения: 26.04.2020).
16. Barak R. Top Israeli Diplomat Holds Secret Talks in Oman//Haaretz. – 2009. – URL: <http://www.haaretz.com/top-israeli-diplomat-holds-secret-talks-in-oman-1.3558> (дата обращения: 26.04.2020).
17. Lefebvre J.A. Oman's Foreign Policy in the Twenty-First Century. – URL: <https://www.mepc.org/omans-foreign-policy-twenty-first-century/> (дата обращения: 26.04.2020).

The Regional Foreign Policy of the Sultanate of Oman in the Age of Globalization

*Aminova R.R., Akhmetkarimov B.G.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The unique foreign policy course of Oman differs from the main foreign policy parameters that unite the GCC countries in projecting its own interests in the international arena. Relations of the Sultanate with other regional players are balanced and dynamic. This allows Oman to act as a mediator in conflicts and disputes. Relying on historical data and the analysis of the main features of multilateral relations of Oman with GCC countries, Yemen, Iran, Israel and the United States, authors of the article discuss main vectors of the foreign policy of Oman.

Key words: the Sultanate of Oman, Iran, GCC, Middle East.

